

Моя жизнь въ расколѣ и обращеніе въ православіе.

Нерѣдко читая жизнеописанія лицъ присоединившихся изъ раскола въ православіе и видя, какую большую пользу приносятъ они читателямъ, въ особенности состоящимъ въ расколѣ, я рѣшился описать и свою жизнь въ расколѣ, и свое потомъ присоединеніе къ православной церкви, въ надеждѣ, что и мое жизнеописаніе, быть можетъ, принесетъ пользу читателямъ.

Родился я въ 1859 году, въ хуторѣ Морскомъ, Есауловской станицы, Донской области. Мои родители сначала принадлежали къ бѣглопоповскому толку, а потомъ перешли въ австрійскій окружническій толкъ; родитель мой (нынѣ покойный) былъ поставленъ въ попы и служилъ въ этомъ званіи. Родитель обучилъ меня чтенію церковныхъ книгъ и крюковому пѣнію. Въ 1876 году умерла моя родительница; а я вступилъ въ бракъ съ дочерью казака старообрядца, проживающаго въ хуторѣ Морозовомъ, той же Есауловской станицы, и поступилъ къ нему жить. Хуторъ Морозовъ состоялъ тогда изъ 45 старообрядческихъ дворовъ: изъ нихъ 37 были австрійскаго толку, а остальные бѣглопоповцы. Австрійскіе состояли въ приходѣ протопопа Онисима Бардакова, казака Чернышовской станицы. Посѣщая хуторъ Морозовскій, Бардаковъ рекомендовалъ меня старообрядцамъ какъ хорошаго знатока чтенія и пѣнія, и совѣтовалъ обществу пригласить меня въ устав-

щики себѣ; но этого предложенія я не принялъ, потому что подлежалъ воинской повинности.

Въ 1879 и 1880 годахъ прїѣзжалъ въ нашъ хуторъ лже-епископъ Силуанъ, бывший казакъ Стефанъ Петровъ Морозовъ, уроженецъ того же Морозова хутора. Онъ настоялъ, чтобы открыть у насъ особый приходъ, и поставилъ казака Василия Федотова Земцова, родственника своего, во лжепопа, а меня назначилъ въ уставщики. Силуанъ былъ очень доволенъ, что устроилъ въ Морозовѣ причтъ, и далъ намъ наставленіе — никакъ не входить въ бесѣды съ православными миссіонерами, которыхъ очень поносилъ. Отъ насъ Силуанъ приглашенъ былъ купцомъ Милютинской станицы, хутора Рязанкина, Николаемъ Іосифовымъ Рудяковымъ, въ его домѣ служить соборную литургію, за чтó взялъ съ Рудакова большую сумму. Интересна была происходившая тогда бесѣда Силуана съ приказчикомъ Рудякова. Приказчикъ этотъ былъ бѣглопоповецъ, крестьянинъ Онисимъ Зиновьевъ Суворовъ. Находясь въ домѣ Рудякова, Силуанъ сталъ говорить, что бѣглое священство незаконно. Суворовъ услышалъ это и возразилъ Силуану: «Если наше священство незаконное, то и вы не архіереи. Мы принимаемъ священниковъ приходящихъ отъ православной церкви; и вы приняли митрополита Амвросія, который къ вамъ бѣжалъ отъ греческой церкви таковымъ же путемъ, какъ и наши попы: такъ почему же наше священство незаконно, а ваше законно?» Силуанъ сталъ было объяснять, что-де у насъ вмѣстѣ съ принятіемъ митрополита Амвросія полное священство восстановлено. Тогда Суворовъ взялъ книгу Кормчую и попросилъ меня найти 16-е правило Антиохійскаго собора, въ толкованіи котораго говорится: «Празднаго епископа въ праздную церковь поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области». Я прочиталъ. «Вотъ слышите, — продолжалъ Суворовъ, — Амвросія слѣдовало принять цѣлому собору епископовъ, ту сущу и митрополиту, а у васъ во время принятія Амвросія и епископа не было». Было замѣтно, что Силуанъ становится втупикъ, — не находить, чѣмъ защищаться. Видя это, Рудаковъ остановилъ Суво-

рова и сдѣлалъ ему такое внушеніе, что тотъ уже не заводилъ рѣчи объ этомъ предметѣ. Потомъ тутъ же, въ домѣ Рудакова, произошелъ съ Силуаномъ вотъ какой случай. 13 іюня были именины дочери Рудакова Акилины. На именины былъ приглашенъ хутора Рязанкина хорунжій Борисъ Ивановичъ Грековъ, православный. Рудаковъ заранѣе извѣстилъ Грекова, что-де у меня будетъ и нашъ старообрядческій архіерей владыка — Силуанъ въ гостяхъ. Грековъ, войдя въ домъ и поздоровавшись съ домохозяевами и съ гостями, сталъ рекомендоваться Силуану: «хорунжій такой-то; позвольте узнать: вы кто»? Силуанъ отвѣчаетъ, что онъ старообрядческій монахъ. Нѣсколько разъ Грековъ заводилъ съ нимъ рѣчь о его званіи, но Силуанъ такъ и не сказалъ правды, и совсѣмъ отказался отъ своего епископскаго званія. Видя это, Суворовъ напомнилъ ему 62-е апостольское правило, въ толкованіи котораго говорится: «Аще который причетникъ, страха ради человѣча, жидовска, или еллинска, или еретическа (ниже), сирѣчь убоаяся, епископъ речеть: нѣсмъ былъ, ни хощу быти епископъ (ниже); обративъ же ся паки и каюся, яко мірскій человѣкъ да будетъ пріятень».

Погулявши на именинахъ, Силуанъ 14 іюня изъ Рязанкина выѣхалъ обратно въ хуторъ Морозовъ. Я, какъ влирикъ, поѣхалъ на одной съ нимъ подводѣ и дорогою сталъ его спрашивать: «Что это, владыко святой, за митрополитъ Амвросій, о которомъ вы съ Суворовымъ говорили? — я въ первый разъ о немъ слышу». Силуанъ объяснилъ: «это митрополитъ греческій, который зазрѣлъ своего патріарха въ ереси и пришелъ къ намъ, былъ у насъ каедральнымъ архіереемъ въ Австріи». Я опять спросилъ: «почему же не въ Россіи»? — «Потому, говоритъ, что если бы Императоръ былъ изъ старообрядцевъ, тогда бы позволилъ въ Россіи учредить старообрядческую архіерейскую каедрю; а онъ не старообрядецъ, не дозволяетъ этого: потому каедра и открыта въ Австріи». По пути мы заѣхали къ казаку хутора Любимова Стефану Ошину Любимову, тогда уже потерявшему довѣріе къ австрійскому лжесвященству (впослѣдствіи онъ принялъ

единовѣріе; теперь уже покойный). Ёхавшій съ нами купецъ Рудаковъ, поздоровавшись съ Любимовымъ, сказалъ ему: «Вотъ миссіонеръ Холостовъ, бывшій у насъ на собесѣдованіи, говорилъ, что старообрядцы не имѣли 180 лѣтъ архіерея; а теперь, благодареніе Господу, у насъ есть верховные пастыри, и мы имѣемъ теперь владыку Силуана. Очень жалѣю, Стефанъ Ѳомичъ, что вы не присутствовали при его служеніи» (онъ былъ приглашенъ на празднество, но не поѣхалъ). Любимовъ отвѣтилъ: «Кромѣ того, что не было у васъ 180 лѣтъ архіерея, миссіонеръ Холостовъ доказывалъ, что и сейчасъ-то вы имѣете архіереевъ незаконныхъ, Богомъ не посланныхъ». При этомъ удобномъ случаѣ я спросилъ Силуана: «да чѣмъ же, владыко, православные могутъ доказать, что наше священство незаконное»? Силуанъ отвѣчалъ мнѣ не удовлетворительно, не отъ Писанія, — сказалъ только, что митрополита Амвросія приняли люди не глухие; а мы приняли съ искреннюю вѣрою: по вѣрѣ нашей и будетъ намъ. «Я былъ за границую 24 года, продолжалъ онъ, неужели я не разсмотрѣлъ дѣла? или я желаю себѣ гибели? Прошу васъ, не сомнѣвайтесь въ истинности этого дѣла!» Въ то время казакъ хутора Морозова Адрианъ Лазаревъ Земцовъ, слушавшій миссіонерскія бесѣды и усомнившійся въ истинности старообрядчества, написалъ на бумагѣ нѣсколько вопросовъ о вѣчности церкви съ полнотою седми тайнъ Христовыхъ. Эти вопросы были поданы Силуану для рѣшенія во время трапезованія въ домѣ раскольническаго попечителя Филиппа Земцова. Силуанъ, принявъ тетрадь, спрашиваетъ: отъ кого это посланіе? Ему сказали, что отъ Адриана Земцова. Силуанъ гордо отвѣтилъ: «Что онъ меня беспокоитъ! Мнѣ сейчасъ нѣтъ время отвѣчать; а если пошатнулся въ никоніанщину, пусть падаетъ! Онъ еретикъ! вы его избѣгайте! Если ему угодно, пусть пріѣзжаетъ съ вопросами ко мнѣ на Кавказъ, гдѣ Обвалы, тамъ мы ему дадимъ основательные отвѣты». Ясно было видно, что Силуанъ только гордится званіемъ архіерея, а обязанностей архипастыря отнюдь не понимаетъ и въ св. Писаніи не свѣдущъ.

Въ 1882 году я поступилъ въ военную службу, въ Донскую № 3 батарею, которая была расположена близъ города Изюма, Харьковской губерніи, въ слободѣ Пески. Законоучителемъ батареи былъ мѣстный священникъ о. Михаилъ Юшковъ, ревностный проповѣдникъ. Я и сейчасъ помню первую его бесѣду о символѣ вѣры. При входѣ, онъ велѣлъ встать православнымъ, которыхъ оказалась половина батареи; затѣмъ спрашиваетъ старообрядцевъ: всѣ ли вы одного согласія? Мнѣ извѣстно было, что въ Донской области много разныхъ толковъ старообрядчества, — и дѣйствительно, тутъ оказалось австрійскихъ 20 человекъ, бѣглопоповцевъ 30, безпоповцевъ тоже 30. Австрійскіе и бѣглопоповцы были изъ Пятиизбянской, Верхне-Чирской, Есауловской и Нагавской станицъ; безпоповцы изъ Калитинской и Каметовской станицъ. О. Михаилъ спросилъ: почему вы раздѣлились на разные толки? Объясняли кто какъ могъ, — больше говорили: вѣруемъ по преданію своихъ предковъ. О. Михаилъ пригласилъ насъ разсудить о томъ, во всѣхъ ли толкахъ можно найти спасеніе. Вѣдь 9-й членъ символа вѣры, говорилъ онъ, читается такъ: «*И во едину святую соборную и апостольскую церковь*». Значить, святая соборная и апостольская церковь, основанная Христомъ для спасенія чадъ ея, должна быть едина. Который же изъ вашихъ толковъ — церковь? — Ни одинъ. У австрійскихъ поповцевъ нѣтъ преемственной отъ Апостолъ іерархіи, потому что у нихъ не было 180 лѣтъ архіерея, а теперь имѣютъ отъ бѣжавшаго греческой церкви митрополита Авросія незаконныхъ архіереевъ и поповъ. Бѣглопоповцы и доселѣ не имѣютъ архіерея, а окормляются бѣжавшими отъ православной церкви попами. Безпоповцы и совсѣмъ не имѣютъ священниковъ. А безъ священства правильнаго и безъ таинствъ не можетъ быть церкви, безъ церкви же и найти спасеніе невозможно. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея, а также и недѣлю блуднаго, священникъ разъяснилъ намъ содержаніе читанныхъ въ Евангеліи притчей. Потомъ приглашалъ грамотныхъ разсказать ихъ, кто какъ понялъ. Меня товарищи однохуторяне выдали за грамотнаго, и о. Михаилъ обращался

ко мнѣ, какъ къ старообрядческому уставщику, за объясненіемъ, что такое церковь Христова и таинства. Отвѣчать священнику я положительно не могъ; да и исторію возникновенія австрійскаго раскола понималъ какъ-то смутно. Не знаю какъ, но тогда же явилось у меня желаніе въ праздничные дни ходить въ мѣстный православный храмъ. Потомъ я сталъ посѣщать храмъ и въ будни, въ свободное отъ службы время; но признаюсь, посѣщалъ не съ убѣжденіемъ и не прочь былъ осуждать церковнослужителей за слабости; причины же, которая давала бы основаніе къ отдѣленію отъ православной церкви, я въ богослуженіи не нашелъ. Въ святую четырехдесятницу командиромъ батареи было отдано приказаніе говѣть одной части батареи. Товарищи мои, однохуторяне, говѣть не пожелали. Въ ихъ числѣ былъ и сынъ нашего лжепопа Василия Земцова — Ѳедотъ. Я приглашалъ его идти говѣть, — говорю: «Хотя и самъ я не имѣю полного убѣжденія, но вмѣсто того, чтобы бездѣльничать въ квартирѣ, полагаю, лучше пойти въ церковь. Если бы здѣсь было наше общество старообрядцевъ, то, конечно, мы пошли бы молиться къ своимъ». Ѳедотъ Земцовъ не убѣдился моими словами и предлагалъ мнѣ какіе-то священные дары, взятые имъ отъ отца. Я ему замѣтилъ: «Если это освященный агнецъ, то онъ не долженъ храниться у престопа; а если просфора, то она не можетъ замѣнить причастія!» Однако, подъ конецъ, раскольники всѣ согласились говѣть, — одни волею, другіе изъ-за страха. Въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ къ намъ съ Дону лжепопъ Земцовъ провѣдать сына, и узнавъ, что я хожу на молитву въ православный храмъ, сталъ бранить меня: ты еретикъ, да еще совращаешь моего сына и племянниковъ (ихъ было двое въ батарее)! Я спрашиваю: «за что вы называете еретическою православную церковь? она никѣмъ не была судима и осуждена за ересь». Лжепопъ только кричалъ: «Не оправдывайся! ты еретикъ! На храмъ никоніанскій, по Писанію, можно три поклона положить, а не ходить въ него!» Я спрашиваю: «гдѣ такое писаніе»? Отвѣчаетъ: «Ты мало читаешь книгъ, потому этого и не знаешь!» Однако самъ не указалъ, гдѣ это написано.

Возвратившись со службы на Донъ, я рассчитывалъ по-заятыся религіозными вопросами; но обстоятельства на нѣ-которое время отвлекли отъ того. Общество убѣдило меня занять мѣсто уставщика въ Морозовомъ хуторѣ. Лжепопъ Земцовъ хотя и сомнѣвался въ моей преданности расколу, однако не сталъ противиться желанію общества. Будучи уставщикомъ, я не могъ не примѣтить, что выше упомя-нутый совопросникъ Силуана, Адріанъ Земцовъ пользуется особымъ вниманіемъ всего общества, какъ человѣкъ опыт-ный въ дѣлахъ и разумный. Это дало мнѣ поводъ довѣ-ряться ему и въ религіозныхъ вопросахъ, какъ человѣку, выдающемуся предъ другими своею начитанностію. У насъ толковали, что Земцовъ перемѣнилъ свои религіозныя убѣ-жденія изъ-за житейскихъ расчетовъ; но мнѣ видно было, что такое мнѣніе раскольниковъ о Земцовѣ было клеветою на него. Отъ него я слышалъ не мало разумныхъ сужденій о церкви. Приняться же за обстоятельную провѣрку своего религіознаго убѣжденія меня побудило слѣдующее обстоятель-ство. Въ хутора Морозовъ и Любимовъ пріѣхалъ на бесѣды миссіонеръ Холостовъ. Съ нимъ прибыли также и открыли собесѣдованія о вѣчности Христовой церкви и семи таинствъ протоіерей хутора Чекалова о. Александръ Данилевскій и единовѣрческій священникъ хутора Лазнаго о. Теодоръ Орѣ-ховъ. Лжепопъ удерживалъ меня отъ бесѣдъ; но я, подъ пред-логомъ, какъ бы не отвѣтить за уклоненіе отъ бесѣдъ, объ-явилъ ему, что нельзя нейти на бесѣду, и пошелъ. Тутъ-то я увидѣлъ, что миссіонеръ Холостовъ изъ священнаго Пи-санія и старопечатныхъ книгъ вполнѣ доказалъ всю истин-ность православія. Это для меня было поразительно, — я даже думалъ: старыя ли книги-то у миссіонера? Быть можетъ, книжные тексты подскоблены и тщательно одинаковыми чер-нилами подписаны? Я взялъ посмотриѣть книги, и долженъ былъ признать свое сомнѣніе совсѣмъ неосновательнымъ, такъ какъ книги оказались большею частію подлинными па-тріаршими, — ни подчистокъ, ни поправокъ нигдѣ не было.

Случилось потомъ слѣдующее весьма важное для меня

обстоятельство. Шелъ я отъ вечерни изъ моленной и съ встрѣтившимися старообрядцами вошелъ въ нѣкоторые разговоры. Въ это самое время подходитъ къ намъ единовѣрецъ, казакъ Петръ Лазаревъ Земцовъ, держа въ рукахъ книжицы: «О вѣчности церкви Христовой и ея спасительныхъ таинствъ» «Восемь» и «Тринадцать вопросовъ». Я не имѣлъ къ подобнымъ брошюркамъ довѣрія; однако взялъ ихъ отъ единовѣрца, чтобы провѣрить по книгамъ, такъ какъ собирався поѣхать къ родителю, у котораго имѣются старопечатныя книги, — Кормчая, О вѣрѣ, Великій Катихизисъ, Маргаритъ. Дѣйствительно, я провѣрилъ эти книжки, и по справкѣ оказалась самая строжайшая точность сдѣланныхъ тамъ выписокъ со старопечатными книгами. Послѣ этого я уже не могъ имѣть о нихъ сомнѣнія и даже съ особеннымъ усердіемъ началъ прочитывать издаванныя православными книги и стремился всегда бывать на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Началъ теперь съ особеннымъ усердіемъ читать и наши старопечатныя книги, въ которыхъ находилъ непререкаемыя свидѣтельства, что церковь должна неизмѣнно пребывать съ епископами и имѣть всѣ семь таинствъ, чего наша старообрядческая церковь не имѣла и не имѣетъ. Вполнѣ убѣдившись такимъ образомъ, что наше общество не находится въ церкви Христовой, я уже страшился пребывать болѣе въ такомъ обществѣ и сталъ призывать на помощь Господа Бога, по пророку Давиду, взывая: «скажи мнѣ, Господи, путь въ оныже пойду» и «кая польза въ крови моей, внигда сходити ми во истлѣніе». И вотъ рѣшился я окончательно порвать всѣ связи съ раскольниками, и началъ искать случая присоединиться къ православной церкви.

Въ 1886 году 22 октября, въ праздникъ Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни, выходя изъ моленной, я предложилъ обществу искать себѣ новаго уставщика на мое мѣсто, такъ какъ я не намѣренъ болѣе оставаться въ расколѣ и, если Господь допуститъ, не замедлю присоединиться къ православной церкви. Видя, что я твердо стою на своемъ рѣшеніи, и убѣдившись, что меня болѣе поколебать уже невозможно, раскольники стали совращать мое семей-

ство, которое отчасти было уже мною подготовлено къ присоединенію. Къ этому представился имъ благопріятный случай. Въ первыхъ числахъ ноября потребовалась на смотръ вторая казачья очередь, въ которой и я состоялъ. Смотръ производился въ Есауловской станицѣ, отстоящей отъ нашего хутора верстѣ на сто. Поэтому моя отлучка отъ семейства затянулась болѣе чѣмъ на недѣлю времени. Возвратившись, я нашелъ свое семейство совсѣмъ разстроенымъ, не соглашающимся принять присоединеніе. Жена объяснила мнѣ, что у насъ, по моемъ отъѣздѣ, были родственники и родственницы и всячески убѣждали ихъ не оставлять старообрядчества, угрожали вѣчной погибелью. Потомъ эти же родственницы и другіе старообрядцы, будучи побуждаемы лжепопомъ Земцовымъ, дѣлою толпой явились убѣждать и меня. Я имѣлъ подъ руками «Выписки Озерскаго»; они тоже принесли нѣкоторыя книги. Призвавъ на помощь Господа, я сталъ открыто избличать отъ книгъ неправоту расколу. Противъ моихъ возраженій они не находили что сказать. Тогда начали дѣйствовать на меня лестью, — говорятъ мнѣ: «усовѣтовали прибавить содержаніе вамъ, — оставайтесь у насъ!» Я сказалъ: «не льстите меня интересами міра сего; я желаю, чтобы вы увѣщавали меня священнымъ Писаніемъ, а не мздою и не преданіями дѣдовъ и отцовъ нашихъ, на которыхъ вы то и дѣло ссылаетесь, которые увели за собою на тотъ свѣтъ тьмы народу безъ надлежащаго напутствованія и тѣмъ лишили ихъ отрады вѣчной». И даровалъ Господь, что слово мое имѣло силу: семейство мое ободрилось и совершенно укрѣпилось въ рѣшимости оставить расколъ, даже напоминало мнѣ, чтобы не отлагалъ далѣе своего присоединенія.

И это великое для насъ событіе совершилось. Въ праздникъ архистратига Михаила, 8 ноября 1886 года, я отправился съ женою въ хуторъ Чекаловъ, Чертковской станицы; а 9-го числа предъ литургією, совершивъ надъ нами чинъ присоединенія къ церкви, маститый пастырь, протоіерей Александръ Данилевскій преподавалъ намъ таинство св. миропомазанія и сподобилъ принять истинное и пречистое тѣло

и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 19-го числа того же мѣсяца, въ томъ же храмѣ, присоединились къ церкви родители моей жены, съ которыми мы составляемъ одно семейство. Нѣтъ слова выразить ту душевную радость, которою благодать Божія наполняетъ душу и сердце грѣшника, обращающагося отъ своего заблужденія! И какимъ темнымъ и мрачнымъ предъ нами является теперь состояніе раскола, гдѣ протекла почти большая часть моей жизни! Какая жалость снѣдаетъ сердце при видѣ братьевъ, остающихся и доселѣ въ этомъ погибельномъ расколѣ! Господи! имиже вѣси судьбами, вразуми и сихъ заблудшихъ и отрекшихся отъ Твоей св. церкви, жалкихъ братій нашихъ!

Псаломщикъ В. Одначевъ.

Отдѣльный оттискъ изъ № 5 журнала *Братское Слово* за 1897 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, мая 28-го дня 1897 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*